

УДК 316

Найденев Н.Д.¹, Найденева Т.А.,²

¹ Россия. Республика Коми, д.э.н., профессор, Коми республиканская ассоциация независимых экспертов

² Россия, Республика Коми, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»

Naidenov N.D.¹, Naydenova T.A.,²

¹ Russia. Republic of Komi, Doctor of Economics, Professor, Komi Republican Association of Independent Experts

² Russia, Komi Republic, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "Syktyvkar State University. Pitirim Sorokin »

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕ РОДНОМУ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ, РОССИЯ

PROBLEMS OF LEARNING THE LOCAL STATE LANGUAGE AS A NON-BODY IN THE REPUBLIC OF KOMI, RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены языковые ситуации в ряде стран мира (США, Индия, Швейцария, Россия, Украина) в связи тенденцией глобализации. Показано, что спектр языковых отношений широк и охватывает использование иностранного языка как государственного (Индия), отсутствие формального признания языковой политики (США), многоязычие (Швейцария), сочетание одного государственного и многих региональных языков (Россия). Указывается, что содержание термина «государственный» язык требует детализации со стороны местных органов власти в аспекте соотношения региональных языков и общенационального языка и обязательности изучения региональных языков в регионах школьниками, для которых эти языки не являются родными.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью отслеживания динамично меняющейся языковой среды в мире, стране, регионе, местном сообществе, разработки рекомендаций по адекватной рефлексии на изменения в языковой ситуации со стороны федеральных, региональных, местных административных учреждений и бизнеса.

Объект исследования: языковые практики в современном глобальном мире.

Предмет исследования: язык как средство коммуникации в современном глобальном мире, язык как средство самоидентификации этносов, языковые отношения и языковые политики.

Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, исторический подход, статистические методы, панельные исследования

Выводы и результаты исследования: ситуация в языковых отношениях в мире подвижна. Языковая политика – модель языковой политики, которой придерживается государство. Используемые языковые модели в мире разнообразны: использование иностранного языка как государственного (Индия), отсутствие формального признания языковой политики (США), многоязычие (Швейцария), сочетание одного государственного и многих региональных языков (Россия). Содержание термина «государственный язык» требует детализации со стороны региональных органов власти в аспекте соотношения регионального языка и общенационального языка на территории региона, а также обязательности изучения региональных языков в регионах.

Ключевые слова: языковая политика; Республика Коми; преподавание локального языка; глобализация и языковая политика; преподавание коми языка; коми язык как государственный; роль государства в языковых отношениях; универсализм и примордиализм; дихотомия: общие нормы преподавания и индивидуальные потребности учащихся; иерархия языков.

Annotation

The article considers language situations in a number of countries of the world (USA, India, Switzerland, Russia, Ukraine) in connection with the trend of globalization. It is shown that the range of language relations is broad and covers the use of a foreign language as a state language (India), the absence of formal recognition of language policy (USA), multilingualism (Switzerland), the combination of one state and many regional languages (Russia). It is pointed out that the content of the term "state" language requires detailed elaboration by local authorities in the aspect of the ratio of regional languages and the national language and the compulsory study of regional languages in regions by schoolchildren for whom these languages are not native.

The relevance of the article is due to the need to monitor the dynamically changing language environment in the world, the country, the region, the local community, to develop recommendations for adequate reflection on changes in the language situation by federal, regional, local administrative institutions and businesses.

Object of the study: language practices in the modern global world.

The subject of the research: language as a means of communication in the modern global world, language as a means of self-identification of ethnos, language relations and language policies.

Research methods: analysis, synthesis, deduction, induction, historical approach, statistical methods, panel studies

Conclusions and results of the research: the situation in language relations in the world is mobile. Language policy is a model of language policy. The language models used in the world are diverse: the use of a foreign language as a state language (India), the absence of formal recognition of language policy (USA), multilingualism (Switzerland), the combination of one state and many regional languages (Russia). The content of the term "state language" requires detailed elaboration by the regional authorities in the aspect of the correlation of the regional language and the national language on the territory of the region, as well as the compulsory study of regional languages in the regions.

***Keywords:** language policy; Komi Republic; teaching of the local language; globalization and language policy; teaching the Komi language; Komi language as state language; the role of the state in language relations; universalism and primordialism; dichotomy: general norms of teaching and individual needs of students; hierarchy of languages.*

Обзор практик реализации многоязычия в государстве

Государственная политика в отношении языков этнических меньшинств (модель соотношений языков в обществе) может быть различной: от запрещения использования конкретных языков до юридического и фактического равноправия языков и культурной автономии территорий. В большинстве случаев государство выступало и выступает в качестве силы, поддерживающей взаимопонимание и мир между народами, входящими в его состав, и не в его интересах ущемлять распространение любого языка. Но достичь желаемого мира в языковом пространстве трудно из-за несовпадения территориального распределения этносов и территориально-административного деления страны, противоречий в вертикально организованных полномочиях центрального, региональных и местных органов государственного администрирования и местного самоуправления.

Государство возникло как ответ на межплеменные войны и стало инструментом межплеменного мира. Государство может быть демократическим или дикторским, агрессивным или миролюбивым. Во всех случаях главной функцией государства является поддержание мира между народами, входящими в его состав. Отсюда вытекает направленность языковой политики любого государства на равноправие языков и поддержку языков национальных меньшинств. Этносы разговаривают на своих языках, которые отражают их пережитый исторический опыт, психологию, хозяйственный уклад, исторически сложившиеся гуманитарные ценности. Любой переводчик знает, как трудно адекватно передать смысл текста с одного языка на другой. Язык передает психологию этноса. Например, русское слово ненавидеть можно раскрыть так: если ненавидишь, то не видишь. Заметим, что в языке содержатся ценности, которые чтятся выше экономических (безопасность, гуманизм, самоидентификация, брак, семья, детство, патриотизм, здоровье),

они модифицируются от этноса к этносу, от одного времени к другому. Язык и этнос неразделимы. Этносов и языков много, а государство должно быть одно. Отсюда необходимость языковой политики государства и ее адекватная рефлексия на практику языковых отношений в обществе.

В третьем веке до нашей эры (221-206 гг. до н.э.) возникло государство Цинь. Конечно, были и более ранние государства, но о них нет достаточных сведений (Древний Египет, Шумерское государство, Ассирия, Аккад, Вавилония). Государство Цинь прекратило военные столкновения между многочисленными племенами. Император государства Цинь принял титул «Первый император династии Цинь» – Цинь Шихуанди. Для всех племен, входящих в государство Цинь, были созданы единые законы, введена общая монета. Письменность была изменена таким образом, чтобы ее понимали во всех концах Китайской империи [6].

Преемственность современного государства Китайская Народная Республика и государства Цинь сохраняется до сих пор.

Государство Цинь – это объединение историко-культурных общностей. Сложность структуры населения породила разнообразие языковой политики государства Цинь. Доминирующим языком администрации династии Цинь был маньжурский язык. Письменными языками были китайский, маньжурский, монгольский, ойратский, гагатайский, тибетский языки [5].

Языки в Цинской империи выступали средствами презентации императорского мифа, имеющего сакральные корни. Рутинная практика перевода документов, как правило, с маньчжурского на китайский и наоборот осуществлялась низшими чиновниками – писцами, которые имелись во всех центральных и многих региональных органах власти.

За весь период династии Цинь уровень многоязычия варьировался. Если вначале династии полноценное знание языков встречалось часто, то к концу династии полноценное знание языков стало редкостью. Но в целом необходимо отметить мнооязычие императорского двора в бывших столицах империи. Многоязычие государства Цинь было институционализировано. Императоры династии Цинь трансформировали образ универсальной власти на языках разных культур. Но разнообразие культур подданных затрудняло администрирование общественной деятельности, упрощение многообразия языков и культур происходило путем стандартизации языков [8].

Позднеримский мир (середина VII века) представлял собой пеструю мозаику народов. Культур и языков. Который связывал воедино фискально-административный аппарат империи. Основным языком Римской империи был латинский язык. В прибрежных районах Римской империи использовался преимущественно латинский язык, и сельское население полностью разговаривало на латыни. Городское население Сирии и Египта и существенная часть сельских жителей этих регионов в этот период была грекоязычной. Греческий язык был распространен в южных районах Италии [23].

В государственном управлении и в обиходе византийцы первоначально использовали латинский язык. В седьмом веке статус официального получил греческий язык. Но фактически в практике деловых соглашений использовались славянские языки, иранский, армянский, арабский, тюркские языки. А в 11-12 веках Византия стала по сути греко-славянским государством [22].

История показывает, что ситуация с языками в государствах-империях не является раз и навсегда заданной, она подвержена постоянному изменению.

Формально статус официального языка имеют все официальные языки стран европейского содружества [31]. Евросоюз (27 стран-членов ЕС) имеет 23 официальных языка. Все официальные документы издаются на всех 23 языках, Но де-факто английский язык является самым распространенным языком в странах ЕС.

Изучаемые в средней школе языки: английский язык – 93 %, французский – 33 %, немецкий – до 20 %, на последнем месте как иностранный в Евросоюзе находится датский язык – 1 % [12;35].

В Финляндии государственными являются финский и шведский языки. Вместе с тем Конституция Финляндии гарантирует право сохранять и развивать родной язык и культуру саамским народам и цыганам. Шведский язык родной для 6 % населения страны. В шестом классе начинается обязательное изучение шведского языка. За время обучения школьник изучает четыре языка [25;9].

В настоящее время в полиэтническом социуме США разговаривают на 332 языках [17]. Де-факто языком обучения во всех государственных и частных школах всех уровней является только английский язык, хотя английский язык в США не является де-юре государственным [7].

В Канаде языковая политика основывается на двух принципах: защиты индивидуальных языковых прав и территориальных языковых прав.

Защита индивидуальных языковых прав означает равный статус английского и французского языков при применении их федеральными органами государственной власти [15; 19; 25]. Территориальность языковых прав означает возможность провозглашения локальных языков в качестве официальных для своих регионов.

На практике признание языка в качестве официального сводится к формальному признанию, поскольку обслуживание на всех языках, кроме английского, ограничено естественными и экономическими причинами.

В Швейцарии четыре национальных языка: немецкий (65 % населения), французский (18 %), итальянский (10 %), ретороманский (1 %). Здесь превалирует принцип территориальных языковых прав. Все граждане кантона (региона) должны знать язык кантона. Однако на федеральном уровне действует принцип индивидуальных прав. Последнее означает, что если гражданин Швейцарии обращается к федеральным властям, то он может это сделать на своем родном языке и получить информацию на своем родном языке. Каждый член федерального парламента может выбирать язык по своему усмотрению.

Во Франции функционирует один государственный язык – французский язык. Государство относится к региональным языкам как к личному делу каждого. Здесь вопросы религии и языка подпадают в категории вопросов, связанных с расизмом [19].

В Индии 18 главных языков, они одновременно являются официальными языками отдельных провинций. В Индии штаты (регионы) формируются по языковому принципу. Хинди имеет статус и официального и государственного языка. Бессрочно используется английский язык как государственный. Английский язык в Индии обрел роль нейтрального, приемлемого для всех этносов страны лингвистического компромисса.

В Индии в школьном образовании действует трехязычная формула, согласно которой люди, окончившие нижнюю ступень средней школы, должны владеть тремя языками – одним родным и двумя иностранными (хинди как официальным языком, языком

посредником для общения и английским, как вспомогательным официальным языком). Английский язык является языком высшей школы [24].

Языковая ситуация на Украине характеризуется многоязычием. Но в области образования преобладающей тенденцией является украинизация. В 2006 году на Украине 79 % учеников проходили обучение на украинском языке, 20 % – на русском, – 1 % – на румынском, венгерском, молдавском, крымско-татарском, польском, словацком, болгарском языках [2].

6 сентября 2017 года Верховная рада Украины приняла новый закон об образовании. Согласно новому закону языком общеобразовательного процесса является государственный язык. Лица, относящиеся к коренным народам Украины, могут использовать в коммунальных учреждениях образования наряду с государственным языком и язык соответствующего национального меньшинства [11; 14].

В Западной Европе изучение локального неродного языка в школе приравнивается к изучению иностранного языка [34].

В Шотландии в преподавании иностранных языков в школе реализуется подход 1+2. Цифры 1 означает родной язык, 2 – второй язык или первый дополнительный язык. В рамках подхода 1+2 школьник развивает свой собственный родной язык и потом иностранные. Выбор иностранных языков добровольный [36]. Правительство Шотландии не устанавливает приоритеты и иерархию изучаемых в школе языков. Иерархия изучаемых языков устанавливается школами и местными органами власти.

В западных странах в одной группе государств преобладает позиция, что государственным может быть только один язык, и преподавание на нем является единственно возможным (США, Франция, Германия). Но в другой группе стран (Швейцария, Финляндия) противоположная ситуация. Здесь локальный государственный язык обязателен для изучения школьниками, хотя он и считается иностранным.

Государственный язык Бирмы – бирманский. На бирманском языке говорит от 60 до 70 % населения страны. В Бирме от 60 до 100 языков [16]. В Бирме преподавание этнических языков было запрещено в период с 1962 по 2010 годы. Это произошло после того, как военные захватили власть в 1962 году. Запрет преподавания языков этнических меньшинств был связан с желанием ускорить реализацию политики бирманизации. В сентябре 2014 года в Бирме был принят Закон об образовании, в котором говорится, что в регионах государства преподавание языков этнических меньшинств возможно с 1 класса и постепенно будет расширяться в старших классах. Однако правительство Бирмы не взяло на себя подготовку учителей этнических языков. Основные проблемы с изучением этнических языков в школах Бирмы состояли в следующем: отсутствие учителей, негативное отношение родителей и педагогов к пользе этнического образования, невозможность заниматься во внеучебное время [30].

Обзор литературы о языковой политике и многоязычии государств

Различные аспекты языковой политики освещены в работах: Трошиной И.Н., Михальченко В.Ю., Кожемяко А.С. и др. Авторы отмечают, что регулирование взаимодействия языков, этносов и государства требует взвешенного и осторожного подхода, поскольку касается реализации очень важных для человека потребностей – потребности в выражении своей идентичности и потребности во взаимопонимании. [28]

Существуют два течения в оценке языковых процессов в обществе – универсализм и примордиализм. Универсализм (И. Блюммаэрт) означает, что язык несет только информационную функцию, он не связан с психологией этноса и его жизненным укладом. Примордиализм, наоборот, подчеркивает связь языка с историей, развитием, хозяйственным укладом этноса (Ф. де Сосюр, Аммон У.)

И. Блюммаэрт рассматривает язык не как принадлежность определенных территориальных общностей, страны, города, региона, этноса. Наоборот. И. Блюммаэрт выдвигает гипотезу, что в условиях глобализации язык выходит за территориальные границы и превращается в набор транслокационных ресурсов, не локализованных и не привязанных к определенному месту [29].

Универсалисты отрицают взаимосвязь языка и самобытности народов. Так, М. Биллинг считает, что национальные языки — это конструкты, искусственно созданные государством для своих нужд, символические системы. М. Биллинг выступает против идеи, что нация объединяется вокруг своего языка [3]. При универсалистском подходе к языку, в отличие от примордиального подхода, проблема владения/не владения местным языком рассматривается в ключе неизменности носителя языка и его равнодушия к выбору языка.

Ф. де Сосюр [21] считал, что преобразование и воздействие на язык невозможны для говорящих. Язык может меняться во времени и в пространстве по объективным причинам.

Махер Дж.С. [37] отмечает возникновение наднациональной метроидентичности современных мегаполисов, где жители в облегченной форме идентифицируют себя с этносом. Они не испытывают страха утраты языка и ничто не сдерживает их в экспериментах с языком. Аналогичные идеи высказаны Х. Фостером, Б. Хюппаутом [32;33].

Триммер К. акцентируют свое внимание на проблему централизации и децентрализации процедур и норм в школьном образовании. Они связывают с этой проблемой возникновение рисков в принятии решений в школьном администрировании. Авторы подчеркивают, в школьном администрировании при обострении противоречий между централизованным и децентрализованным принятием решения на уровне школы предпочтение отдается потребностям школьников, местного сообщества и этноса [38].

В России 150 языков, но основным языком общения и делового администрирования является русский язык. В России по данным за 2010 год доля лиц, владеющая русским языком, составляла 99,41 %, английским – 5,48 %, татарским – 3,1 %, немецким 1,5 %, коми – 0,11 % [26]. Регионы могут устанавливать свои государственные языки.

В России в мегаполисах Москва. Санкт-Петербург, Екатеринбург наблюдаются процессы формирования наднациональной идентичности. Здесь создается некоторый язык – язык межнационального общения на основе языков разных этнических групп, но чаще всего на основе русского языка. Фактически этот русский язык межнационального общения отличается от языка русского этноса и его групп. На русском языке как языке межнационального общения говорят федеральные телевидение и радио, газеты, но он отличается от вологодского, архангельского, южного говора русскоязычных. Распространение русского языка как языка межнационального общения в СМИ в регионах национальных меньшинств часто трактуется как русификация. На самом деле суть процесса в формировании нового языка, которому русский этнос имеет такое же отношение, как и любой этнос на территории России.

Доля коми этноса в составе населения Республики Коми постоянно уменьшается. Если в 1926 году 85,1 % населения региона составляли коми, то в 2010 году их доля составляла 23 %. По переписи 2010 года русским языком владели 99 % коми [1].

Использование и изучение языков в Республике Коми регламентируется региональными законами [10;13;18].

К основным положениям государственной языковой модели в Республике Коми относятся: государственный статус коми языка, обязанность учреждений государственной власти давать ответ на языке обращения, публикация нормативных актов на коми и русском языках, официальные документы, удостоверяющие личность, оформляются на коми и русском языках.

Существуют и активно используются механизмы поддержки региональных государственных языков и языков этнических меньшинств. Это преподавание отдельных предметов на языке этноса, издание на языке этнического меньшинства литературы с одновременным переводом на русский язык, доплаты за знание регионального государственного языка или языка этнического меньшинства, создание национальных факультетов в вузах и национальных школ, преподавание языка этноса в общеобразовательных школах, в том числе в составе учебного материала других дисциплин, например, краеведения.

С 2011 года изучение коми языка в школах Республики Коми является обязательным.

В ходе фактического претворения в жизнь провозглашенных в законе «О государственных языках» положениях возникли лингвистические противоречия. Не все родители согласны с обучением своих детей коми языку. Во-первых, города Воркута, Усинск, Инта – русскоязычные, они принадлежат не только к русскому этносу, но и многочисленным этносам регионов России. Жители этих городов приехали в эти города на время, не планируют оставаться жить в них навсегда, и полагают, что им не нужно учить местный язык. Во-вторых, методика обучения коми языку для русскоязычных не привлекательна, поскольку не отработана и чрезмерно академична. В-третьих, в регионе есть поселения с давними традициями жительство местных сообществ, которое не предусматривают взаимное изучение языков. В селе Усть-Цильма с давних пор проживают русскоязычное население, которое является продолжателем традиций Великого Новгорода. По соседству находится село Ижма – коми село. В Усть-Цильме – староверы, в Ижме – никонианцы. В Ижме разговаривают на ижемском диалекте коми языка, а обучение коми языку ведется на основе сыктывкарского диалекта коми языка. На фоне такого этнического разнообразия обязательное обучение школьников коми языку встретило сопротивление населения, а термин «государственный язык» девальвировался. Последовали обращения в суд, петиции как со стороны приверженцев развития коми языка, так и со стороны его противников [4;20].

В Усть-Куломском районе, где большинство населения коми, изучение коми языка как родного прекращено с 2015 года по инициативе родителей при переходе из 1-го во второй класс. С 2017 года коми язык изучается как неродной. В Помоздинской школе коми язык изучается как неродной факультативно, численность учащихся – 5 человек. Оппозицией отмене обязательности изучения коми языка в школе стали жители Ижемского района. В 2016 году в 19 образовательных учреждениях Ижемского района 1087 детей

изучали коми как неродной, и 1022 как родной. В 2017 году здесь прошли акции в поддержку обязательности изучения коми языка в школе.

Мы видим, какую большую роль имеет общее для школьного образования противоречие: между централизованными правилами, нормами и процедурами, с одной стороны, и индивидуальными потребностями школьников, – с другой. В России правовая коллизия в области языковых отношений заключается в том, что государственными объявляются как язык федерального уровня, так языки регионов.

Для снижения конфликтности в лингвистической ситуации в Республике Коми мы рекомендуем расширить права муниципалитетов в формировании учебных программ, в трактовке общих формулировок языковой политики, содержащихся в федеральных и региональных законах, положениях и инструкциях, относящихся к лингвистической сфере межязыковых отношений. При определении статуса коми языка как учебной дисциплины важно использовать механизм государственно-профессионально-общественной экспертизы, что позволит подойти ближе к оптимальному балансу разумного многообразия и реализации государственных требований, реализации требований государственного образовательного стандарта и конкретных местных условий региона и муниципального района.

До перехода на рыночные рельсы существовало твердое убеждение, что рыночная экономика укрепит положение региональных языков в Российской Федерации. Так это и произошло. Однако практика показывает обострение лингвистических противоречий. Многие положения нормативных актов трудно реализуемые, ведомственные инструкции часто становятся выше закона, под видом защиты языка местного сообщества проводятся во власть не чистые на руки дельцы. В Республике Коми правовая коллизия в области языковых отношений заключается в том, что государственными объявляются как язык федерального уровня, так языки регионов. Языки регионов могут быть официальными, но уровень их распространения среди населения страны недостаточен, чтобы провозгласить их государственными.

Выводы.

Ситуация в лингвистических отношениях в мире подвижна. Языковая политика – это модель языковых отношений, которой следует государство. Они варьируются от использования иностранного языка как государственного (Индия) до отказа государства от вмешательства в лингвистические отношения (США). Как правило, языковые модели плохо реализуются фактически. В России правовая коллизия в области языковых отношений заключается в том, что государственными объявляются как язык федерального уровня, так языки регионов. Необходимо расширить права муниципалитетов в формировании учебных программ, в трактовке общих формулировок языковой политики, содержащихся в федеральных и региональных законах, положениях и инструкциях, относящихся к лингвистической сфере межязыковых отношений. Следует избегать академического стиля в написании школьных учебных материалов по языкам этнических меньшинств, если эти языки школьники и их родители не считают родными. Основной тенденцией в современном мировом языковом пространстве является многоязычие. Многоязычие создает себе свою материальную основу в виде машинного перевода, многоязычных энциклопедий, нормативных актов и носителей информации, технологий

обучения языкам. Концепция одного мирового языка, тем более искусственного, не имеет реальной поддержки.

Литература

1. Айбабина Е.А. Коми язык в Республике Коми // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М.: 2014. – С.246-251. Режим доступа: URL: <http://philology.ru/linguistics3/aybabina-13.htm> (дата обращения 13.11.2017)
2. Бабенко О.В. Языковая политика и языковая ситуация на Украине: анализ и рекомендации. Мовна політика та мовна ситуація в Україні / за ред. Ю. Бестерс-Дільгер. – Київ, Вид. ДІМ «Київоміліянічна академія». – 2008. – 364с. Социальные и гуманитарные науки отечественной и зарубежной литературы. Серия 5. История / Реферативный журнал. 2009. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/2003.23-41-yazykovaya-politika-i-yazykovaya-situatsiya-na-ukraine-analiz-i-rekomendatsii-movna-politika-tamovna-situatsiya-v-ukraini-analiz> (дата обращения 13.11.2017)
3. Биллинг М. Нации и языки / Пер. с англ. // Логос. – М., 2005. – № 4 (49). – С. 60-86.
4. Бурдаев А. Защитникам Коми языка. Режим доступа: URL: <https://7x7-journal.ru/tag/70085> (дата обращения 15.11.2017)
5. Власть и язык в политике Цинской империи. Режим доступа: URL: www.synologia.ru. http://www.synologia.ru/a/Власть_и_язык_в_политике_Цинской_империи. (дата обращения 11.11.2017)
6. Возникновение государства в Китае. Режим доступа: URL: www.wismira.com/istoria-drevnego-mira/435/vozniknovenie-gosudarstva-v-kita.html. (дата обращения 11.11.2017)
7. Волозов В.Б. Языковая ситуация и языковая политика в США Режим доступа: URL: <http://www.myluni.ru/journal/clauses/122> (дата обращения 14.11.2017)
8. Голиков А.П. Власть и язык в политике Цинской империи. Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 1 / редколл. А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Востоковедения российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 684с. (Ученые записки ИВ РАН отдела Китая. Вып. 8 / Редколл: А.И. Кобзев). – С.278-287
9. Ермолаева Н. Русский вместо шведского // Российская газета. Федеральный выпуск. 26 апреля 2017. №7355 (89).
10. Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» от 28 мая 1992. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605071> (дата обращения 13.11.2017)
11. Закон Украины «Об образовании» от 05.09.2017 №2145 –VIII. Действует с 28.09.2017. Режим доступа: URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.rtf/link/172145.html (дата обращения 13.11.2017)
12. Кондратьев Д.К. Изучение языков в рамках образовательной политики Евросоюза. // Журнал Гр ГМУ. 2010. № 4(32). Режим доступа: URL: [Cyberleninka.ru/*article/n/izuchenie-yazykov-v-ramkah-obrazovatelnoy-politiki-evrosoyuza](http://cyberleninka.ru/*article/n/izuchenie-yazykov-v-ramkah-obrazovatelnoy-politiki-evrosoyuza) (дата обращения 14.11.2017)
13. Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 (в ред. от 23 октября 2015 года) Режим доступа: URL: constitution.garant.ru (дата обращения 14.11.2017)
14. Конституция Украины (Ведомости Верховной рады Украины (ВВР). 1996. № 30. Режим доступа: URL: <http://driv.google.com/file/d/081smndEt-spp/EEqNohELWpZSUO/view> (дата обращения 14.11.2017)
15. Маркаров А.Н. Конституционно-правовой статус языков в Канаде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. Апрель. Режим доступа: URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2542&Itemid=132 (дата обращения 14.11.2017)
16. Мьянма/Язык/языки. Режим доступа: URL: www.hyno.ru/tom2/1095.html (дата обращения 15.11.2017)
17. Николаев Б.В. Языковая политика в США. Основные тенденции развития / Б.В. Николаев, Н.А. Павлова // Известия ВУЗов, Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №4 (32). Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-ssha-osnovnyie-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 14.11.2017)
18. О государственных языках Республики Коми (с изменениями на 20.06.2016). Закон республики Коми от 28 мая 1992. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605071> (дата обращения 15.11.2017)
19. ОриентМикс. Языковая политика в США. Канаде, Швейцарии, Франции, Испании и Бельгии. Режим доступа: URL: <http://randia.ru/text/77/282/2144.php> (дата обращения 15.11.2017)
20. Соколов И. Трудности перехода: как в Коми утвердили, а потом приостановили действие приказа об изучении родных языков по выбору. Режим доступа: URL: <https://7x7-journal.ru/item/100660>. (дата обращения 15.11.2017)

21. Сосюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Сосюр; Пер. с фр. А. М. Сухотина; Под ред. и с примеч. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
22. Сулов И.П. История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. – 276 с. Режим доступа: URL: [Vizantiyskoye yazykoznanie \(4-15 vv.\) studopedia.ru/6_14988_vizantiyskoye-yazykoznanie-VV.html](http://studopedia.ru/6_14988_vizantiyskoye-yazykoznanie-VV.html) (дата обращения: 13.11.2017)
23. Хэлдон Д. История византийских войн. – М.: Вече, 2007. – 464 с. Часть II. Византийский мир. народы и земли Византии. Обзор состояния в позднеримское время. Режим доступа: URL: http://www.razlib.ru/istorija/istorija_vizantiiskih_voin/p5.php (дата обращения: 13.11.2017)
24. Чуприна М.В. Языковая политика в Республике Индии//Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2 URL: <http://cyberlenibka.ru/article/n/yazykovaya-politica-vrespublike-india> (дата обращения 12.11.2017)
25. Школьное образование в Финляндии. Режим доступа: URL: vsepr.com (дата обращения 14.11.2017).
26. Языки Канады. Материал из Википедии. Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения 14.11.2017)
27. Языки России в порядке численности владеющих. Режим доступа: URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 14.11.2017)
28. Языковая ситуация в Европе начала XXI века. Сборник обзоров/РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исследований. Отдел языкознания. Отв. ред Н.Н Трошина. М.: 2015. 179 с.
29. Blommaert J.A. The sociolinguistics of globalization. Cambridge. N.Y. 2010. 230 p.
30. Challenging in teaching ethnic language in Burma. News International. Access mode: URL: www.bnonline.net (date of the application 14.01.2018)
31. Charter of Fundamental Rights of the European Union//Official journal of the European Communities. 18.12.2000. Access mode: URL: [Europa.europa.eu text_en.pdf](http://europa.europa.eu/text_en.pdf) (date of the application 14.01.2018).
32. Einführung in den Konstruktivismus. Beiträge von Heinz von Foerster, Ernst von Glasersfeld. Peter M. Heil, Siegfried J. Schmidt und Paul Watzlawick.- München (1992)-Band. 5. 187 s. Access mode: URL: <https://www.amazon.de/Einführung-den-Konstruktivismus-Glasersfeld-Watzlawick/dp/3492211658>(date of the application 14.01.2018)
33. Hüppauf B. Globalization – threats and opportunities// Globalization and the future of German/Edited by Andreas Gardt, Bernd Hüppauf. 2004. PP. 3-25
34. Foreign Language. Access mode: URL: en.wikipedia.org (дата обращения 14.01.2018) (date of the application 14.01.2018)
35. Kelly M. European Profile for language Teacher Education/M. Kelly, M. Grenfell.-University of Southampton. 2004. 45p.
36. Language Learning in Scotland a 1+2 Approach Scottish Government Languages Working Group. Report and Recommendations. The Scottish Government. 2012. 49 p. Access mode: URL: <http://www.gov.sct/resource/0039/00393435.pdf> (date of the application 14.01.2018)
37. Maher J.C. Metroethnicity, language, and principle of cool//In 'l.Soc.Lang. 2005. 175/176.pp. 83-102. Access Mode: URL: http://johncmaher.weebly.com/uploads/1/5/9/5/15955968/metroethnicity_and_the_principle_of_cool.pdf (date of the application 14.01.2018)
38. Trimmer K. Development a Questionnaire to Measure Risk-taking in Decision-making by Schools Principals/Athens Journal of Education. July 2017. pp.223-238 Access mode: URL: <https://www.athensjournals.gr/aje>(date of the application 14.01.2018)

References

1. Aybabinina E.A. Komi language in the Komi Republic // Language policy and language conflicts in the modern world. M.: 2014. pp.246-251. Access mode: URL: <http://philology.ru/linguistics3/aybabinina-13.htm> (date of the application 13.11.2017).
2. Babenko O.V. Language policy and language situation in Ukraine: analysis and recommendations. MOVNA POLITIKA ta mavna situation in the Ukraine / Ed. Y. Bester-Dilger. -Kyiv, View, DIM «Kievmogylanic Academy». -2008.364p. Social and human sciences of domestic and foreign literature. Series 5. History / Abstract Journal. 2009. Access mode: URL: [htt \[p: //cyberleninka.ru/article/n/2003.23-41-yazykovaya-politika-i-yzykovaya-situatsiya-na-ukraine-analiz-i-rekomendatsii-movna-politika-tamovna-situatsia-v-ukrani-analiz](http://cyberleninka.ru/article/n/2003.23-41-yazykovaya-politika-i-yzykovaya-situatsiya-na-ukraine-analiz-i-rekomendatsii-movna-politika-tamovna-situatsia-v-ukrani-analiz) (date of the application 13.11.2017).
3. Billing M. Nations and Languages / Translated from English Language // Logos. M., 2005. No. 4 (49). pp. 60-86
- Burdaev A. To Defenders of the Komi language. Access mode: URL: <https://7x7-journal.ru/tag/70085> (date of the application 15.11.2017).
5. Power and language in the policy of the Ch'ing Empire. Access mode: URL: www.synologia.ru. http://www.synologia.ru/a/Власть_и_язык_в_политике_Цинской_империи (date of the application 11.11.2017)
6. The emergence of the state in China.

- Access mode URL: www.wistmira.com/istoria-drevnego-mira/435/vozniknovenie-gosudarstva-v-kitahtml (date of the application 11.11.2017).
7. Volozov V.B. Language situation and language policy in the US. Access mode URL: <http://www.myluni.ru/journal/clauses/122> (date of the application 14.11.2017).
8. Golikov A.P. Power and language in the policy of the Ch'ing Empire. *Society and state in China. T.XLIII, Part 1 / Editorial Board/A.I. Kobzev et al. M.: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IV RAS), 2013.-684p. (Uchenye zapiski IV RAS of the Department of China.) Issue 8 / Editorial Board/A.I. Kobzev et al. 2013.pp. 278-287.*
9. Ermolaeva N. Russian instead of Swedish // *Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. April 26, 2017. No. 7355 (89)*
10. On the state languages of the Komi Republic (as amended on June 20, 2016). *Law of the Republic of Komi of May 28, 1992.*
Access mode URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605071> (date of the application 14.11.2017).
11. The Law of Ukraine "On Education" of September 5, 2017 No. 2145 -VIII. Effective as of September 28, 2017.
Access mode URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.rtf/link/172145.html (date of the application 14.11.2017).
12. Kondratiev D.K. Learning of languages within the framework of EU educational policy. / *Journal of the State University. 2010. № 4 (32).* Access mode URL: [Cyberleninka.ru/*article/n/izuchenie-yazykov-v-ramkah-obrazovatelnoy-politiki-evrosoyuz](http://cyberleninka.ru/*article/n/izuchenie-yazykov-v-ramkah-obrazovatelnoy-politiki-evrosoyuz) (date of the application 14.11.2017).
13. Constitution of the Republic of Komi of February 17, 1994 (as amended on October 23, 2015) Access mode URL: constitution.garant.ru (date of the application 14.11.2017).
14. The Constitution of Ukraine (Vedomosti of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR), 1996. No. 30.
Access mode URL: <http://driv.google.com/file/d/081smndEt-spp/EEqNOhELWpZSUO/view> (date of the application 14.11.2017).
15. Markarov AN *he constitutional and legal status of languages in Canada // Science and education: production and economy; entrepreneurship; law and management. 2014. April.*
Access mode URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2542&Itemid=132 (date of the application 14.11.2017).
16. Myanmar / Language / languages. Access mode URL: www.hyno.ru/tom2/1095.html. (access mode 14.11.2017)
17. Nikolaev BV *Language policy in the USA. Main trends development / B.V. Nikolayev, N.A. Pavlova // News of Higher Educational Institutions, Volga Region. Social Sciences. 2014. No. 4 (32).* Access mode URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-ssha-osnovnyetendentsii-razvitiya> (application date: 11.14.2017 (date of the application 14.11.2017).
18. On the state languages of the Komi Republic (as amended on June 20, 2016). *Law of the Republic of Komi of May 28, 1992.*
Access mode URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605071> date of the application 14.11.2017).
19. OrientMix. *Language policy in the USA. Canada, Switzerland. France, Spain and Belgium* Access mode URL: <http://pandia.ru/text/77/282/2144.php> (date of the application 14.11.2017).
20. Sokolov I. Difficulties of transition: as in the Komi approved, and then suspended the order of the study of native languages of choice. Access mode URL: <https://7x7-journal.ru/item/100660> (date of the application 14.11.2017)
21. Sosyur F. de. *Course of General Linguistics / F. de Saussure; Translated from English by AM Sukhotin; Ed. and with. Remarks. M.: Editorial URSS, 2004. 272 p.*
22. Suslov I.P. *History of linguistics. A manual for senior students and graduate students. Tver: Tver State University, 1999. -276p.* Access mode URL: [Byzantine Linguistics \(4-15 centuries.\) Studopedia.ru/6_14988_vizatiyskoye-yazykoznanie-VV.html](http://studopedia.ru/6_14988_vizatiyskoye-yazykoznanie-VV.html) (date of the application 14.11.2017).
23. Heldon D. *The history of Byzantine wars. M.: Veche, 2007.464p. Part II. Byzantine world, peoples and lands of Byzantium. Overview of the state in the late Roman times.*
Access mode URL: http://www.razlib.ru/istorija/istorija_vizantiiskih_voin/p5.php (date of the application: 13.11.2017).
24. Chupryna M.V. *Language Policy in the Republic of India // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. № 2* URL: <http://cyberlenibka.ru/article/n/yazykovaya-politica-vrespublike-india> (date of the application 12.11.2017).
25. School education in Finland. Access mode URL: vsepbr.com (date of the application 12.11.2017).
26. Languages of Canada. From Wikipedia. Access mode URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Chapter_Level (date of the application 14.11.2017).
27. Languages of Russia in the order of the number of people owning. Access mode: URL: en.wikipedia.org (date of the application 14.11.2017).
28. The language situation in Europe at the beginning of the XXI century. *Collection of reviews / RAS INION. Center humanity scientific-inform research. Department of Linguistics. Edited by N. N. Troshin. M.: 2015.179p.*
29. Blommaert J.A. *The sociolinguistics of globalization. Cambridge. N.Y. 2010. 230p.*

30. *Challenging in teaching ethnic language in Burma*. News International. Access mode: URL: www.bnonline.net (date of the application 14.01.2018).
31. *Charter of Fundamental Rights of the European Union*//Official journal of the European Communities. 18.12.2000. Access mode URL: [Europol.europa.eu text_en.pdf](http://europa.europa.eu/text_en.pdf) (access mode 14.01.2018).
32. *Einführung in den Konstruktivismus. Beiträge von Heinz von Foerster, Ernst von Glasersfeld. Peter M. Heil, Siegfried J. Schmidt und Paul Watzlawick. München (1992)-Band. 5.-187s.* Access mode: URL: <https://www.amazon.de/Einführung-den-Konstruktivismus-Glasersfeld-Watzlawick/dp/3492211658> (date of the application 14.01.2018).
33. *Hüppauf B. Globalization – threats and opportunities// Globalization and the future of German/Edited by Andreas Gardt, Bernd Hüppauf (2004).pp.3-25.*
34. *Foreign Language* Access mode: URL: en.wikipedia.org (date of application 14.01.2018).
35. *Kelly M. European Profile for language Teacher Education/M.Kelly, M. Grenfell.-University of Southamton.2004. 45p.*
36. *Language Learning in Scotland a 1+2 Approach Scottish Government Languages Working Group. Report and Recommendations. The Scottish Government.2012. 49p.* Access mode: URL: <http://www.gov.sct/resource/0039/00393435.pdf> (date of the application 14.01.2018).
37. *Maher J.C. Metroethnicity, language, and principle of cool//In 'l.Soc.Lang. (2005). 175/176.-pp. 83-102.* Access mode URL: http://johnmaher.weebly.com/uploads/1/5/9/5/15955968/metroethnicity_and_the_principle_of_cool.pdf (date of the application 14.01.2018).
38. *Trimmer K. Development a Questionnaire to Measure Risk-taking in Decision-making by Schools Principals/Athens Journal of Education. July 2017. 3p.223-238.* Access mode URL: <https://www.athensjournals.gr/aje> (date of the application 14.01.2018).